

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Макарейко Н. В.

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме установления пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности. В статье проанализированы основные точки зрения, получившие развитие в научной литературе. На основе проанализированного материала автор высказывает собственную позицию о формах государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности. Анализируются проблемы пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности и их учет в правоохранительной деятельности. Автором предложены критерии, которые позволят законодателю и правоприменителю определить интенсивность государственного принуждения. Метод сравнительного анализа используется автором для сопоставления доктринальных позиций различных ученых, высказывавшихся по рассматриваемой проблематике. Автор предлагает под пределами государственного принуждения понимать нормативно закрепленные субъектами правотворчества границы государственно-принудительного воздействия, определяющие путем закрепления целей и средств принуждения, оснований, субъектов и порядка применения мер государственного принуждения, выступающие условиями реализации полномочий государства в обществе и обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан от незаконного государственно-правового воздействия.*

***Ключевые слова:** государственное принуждение, пределы, интенсивность, экономическая безопасность, экономическая система, правонарушение, законодатель, требования, современное государство, инструментарий.*

Реформирование общественных отношений в Российской Федерации ставит новые и обостряет традиционные проблемы. Декларирование построения правового государства и движение по пути формирования гражданского общества требует не только закрепления высокого стандарта прав и свобод человека и гражданина, но и создания условий для их осуществления. Это в свою очередь требует применения адекватного обеспечительного инструментария. В этой связи «цена», которую «платит» общество и отдельный гражданин за реализацию принадлежащих им прав и свобод, приобретает принципиально важное значение.

В настоящее время среди сфер общественных отношений экономика в наибольшей мере претерпевает качественные изменения. Это обусловлено отказом от ранее применявшихся методов государственного управления, для которых характерным было доминирование императивного регулирования, и переходом к управлению

на основе задействования потенциала рыночного саморегулирования. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹ стратегической целью определено достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Достижение этой стратегической цели требует создание эффективной системы обеспечения экономической безопасности. Это особенно важно с учетом экспансии США, Великобритании и ряда других государств Запад-

¹ Об одобрении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

ной Европы в экономику государств Восточной Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, в том числе независимых государств — бывших республик СССР. Эти процессы негативным образом сказываются на обеспечении экономической безопасности России, так как огромный экономический и, прежде всего, сырьевой потенциал России делают ее привлекательной для многих иностранных государств и транснациональных корпораций. В пункте 8 Стратегии национальной безопасности РФ¹ закреплено, что развитие мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате процессов глобализации, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции.

Следует согласиться с Ю. А. Тихомировым, что Россия должна вернуться в число «полноценных великих держав», для этого ее основными приоритетами должны стать «обеспечение политическими и военными средствами безопасности во всех измерениях, включая суверенитет и территориальную целостность, укрепление стабильности по периметру российских границ; защита прав, свобод, достоинства и благополучия россиян; обеспечение для страны благоприятных внешних условий; формирование принципиально новых, взаимовыгодных отношений со странами СНГ; закрепление за Россией достойной роли в мировом балансе сил, в многосторонних процессах по регулированию мирового хозяйства и международных отношений, соответствующих статусу великой державы»².

Каждое государство должно самостоятельно определять систему сил и средства обеспечения экономической безопасности. При этом следует учитывать, что экономическая система каждого отдельно взятого государства неповторима. Это требует поиска и применения адекватного инструментария, отказа от шаблонов, «слепого» заимствования и использования зарубежного опыта без учета специфики отечественной системы

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2444.

² Тихомиров Ю. А. Геополитические императивы безопасности Российского государства // Государство и право. 2005. № 1. С. 84.

экономических отношений. Вместе с тем, адаптированные зарубежные механизмы обеспечения экономической безопасности, которые прошли апробирование в России и показали высокие результаты, могут и должны быть задействованы.

Современное государство располагает широким арсеналом средств, которые позволяют решать самый широкий спектр задач в сфере обеспечения экономической безопасности. Среди них мощным потенциалом обладают меры государственного принуждения. Это дает возможность в минимальные сроки решать самые разнообразные задачи в сфере обеспечения экономической безопасности. Вместе с тем, в этих условиях у правоприменителя возникает соблазн оперативного достижения запрограммированных результатов, игнорирования применения других (непринудительных) средств государственного управления. Одной из издержек применения принудительного потенциала выступает ограничение прав и свобод субъектов, в отношении которых применяются эти меры.

Обеспечение экономической безопасности в большинстве случаев предоставляет уполномоченному субъекту возможность выбора, в том числе отказа от задействования принудительного потенциала. Это требует от последнего высокой степени подготовки, ответственного подхода к решению поставленных перед ним задач. В этой связи актуальной проблемой является закрепление пределов государственного принуждения, которая имеет значимый прикладной характер.

Нормативное правовое установление и правоприменительное соблюдение пределов применения государственного принуждения является действенным индикатором качества государственного управления, надежным средством обеспечения прав и свобод граждан, предупреждения произвола со стороны органов государственной власти, местного самоуправления, их должностных лиц в ходе обеспечения экономической безопасности. В этой связи перед правовой наукой стоит задача по выработке и доведению до субъектов правотворчества и правоприменения рекомендаций по проблеме пределов государственного управления в сфере обеспечения экономической безопасности. Признавая значимость названной проблематики, приходится констатировать, что она не стала в настоящее время предметом пристального доктринального внимания на общетеоретическом уровне. В этой связи Ж. И. Овсепян отмечает, что «имеют актуальность не только теорети-

ческие исследования, посвященные проблеме идентификации принуждения с государством, правом и производными от них явлениями, но и научный анализ проблемы установления оптимальных *пределов государственно-правового принуждения* (курсив наш — Н.М.), которая имеет значительную специфику способов ее решения в условиях развитых правовых демократических государств в отличие от стран с авторитарными режимами, либо переходных обществ¹.

Схожую позицию по вопросу установления пределов государственного принуждения высказывает и А. П. Рогов: «Их рациональное решение — важная составляющая обеспечения безопасности, стабильности и гарантированности общества, а также самого государства, а особенно того, которое позиционирует себя в качестве правового. Очертив для себя сферу законного вмешательства в общественные дела и определив средства его осуществления, государство обретает необходимую свободу, закладывает основу правопорядка и обеспечивает легальность своей деятельности»².

При этом следует иметь в виду два взаимосвязанных прикладных аспекта проблемы установления пределов государственного принуждения. Минимальный объем мер государственного принуждения, применяемых в целях обеспечения экономической безопасности, зачастую запускает механизм преступной деятельности в экономической сфере, выступая в подобной ситуации своеобразным катализатором. Уход государства в 90-е годы XX столетия из многих сфер экономической деятельности, пассивное поведение в ходе проведения приватизации повлекли за собой существенное нарушение прав и свобод граждан. Отказ от применения мер государственного принуждения в сфере экономики, необоснованная либерализация законодательства, регламентирующего уголовную и административную ответственность, привели к разбалансированию механизма обеспечения экономической безопасности. Вторым аспектом этой проблемы является применение необоснованно интенсивных по своему потенциалу мер государственного принуждения. В этих условиях даже успешное

решение задач в сфере обеспечения экономической безопасности, но посредством чрезмерного репрессивного инструментария, влечет за собой отрицательную оценку со стороны граждан.

В этой связи определение пределов государственного принуждения выступает значимым элементом установления степени вмешательства государства в сферу обеспечения экономической безопасности. Провозглашение Российской Федерации правовым государством означает, что его деятельность «связывается» правом, осуществляется в строгих правовых рамках. Только качественное исполнение возложенных на себя обязательств органами государства и его должностными лицами дает им моральное право требовать от граждан и их объединений соблюдения действующего законодательства. Очевидно, что установление пределов государственного принуждения с одной стороны позволяет прогнозировать деятельность государства, связанную с использованием принудительного потенциала, а с другой — ограничивает органы государственной власти в их деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности, предупреждая произвол со стороны последних.

В настоящее время в правовой науке сложилась ситуация, когда проблема пределов применения государственного принуждения выступила объектом анализа ученых, работающих в отраслевой юридической науке³. В этой связи можно выдвинуть гипотезу, что эти рекомендации еще не достигли той критической массы, когда они могут быть трансформированы в общетеоретические обобщения. Исключением здесь являются отдельные диссертационные исследования в области теории права⁴.

³ См.: Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009; Струков А. В. Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2009; Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004; Ивлев Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 и др.

⁴ См.: Жаренов И. П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 56-78; Рогов А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 89-178.

¹ Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов-на-Дону, 2005. С. 13.

² Рогов А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 90.

Предваряя детальное рассмотрение факторов, обуславливающих пределы государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности, следует уточнить понятийный аппарат. Так, по мнению И. З. Федорова, под пределами уголовно-процессуального принуждения следует понимать временные, пространственные и по кругу лиц границы применения мер принуждения, которые определяются правилами о действии уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц¹. Во многом схожую позицию занимает А. Н. Ахпанов, который пределы процессуального принуждения рассматривает как временные, пространственные и правовые ограничения применения мер принуждения². Несколько отличная позиция предложена А. В. Струковым, который понимает пределы процессуального принуждения как критерии, характеризующие законность его применения при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел. К таким критериям он относит систему мер принуждения и процессуальную форму их применения³.

Мы предлагаем под пределами государственного принуждения понимать нормативно закреплённые субъектами правотворчества границы государственно-принудительного воздействия, определяющие путем закрепления целей и средств принуждения, оснований, субъектов и порядка применения мер государственного принуждения, выступающие условиями реализации полномочий государства в обществе и обеспечения гарантий защиты прав и свобод граждан от незаконного государственно-правового воздействия.

Одним из важнейших пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности является характеристика объекта правоохраны, в качестве которого выступают экономические отношения. Последние являются неоднородным явлением и в этой связи требуют использования индивидуализированного подхода при закреплении мер государственного принуждения. Это нашло отражение в дифференциации уголовной и административ-

ной ответственности с учетом родового объекта правоохраны, что закреплено в Особенной части УК РФ и Особенной части КоАП РФ. Решая сложную задачу учета особенностей отдельных экономических отношений, субъект правотворчества должен взаимодействовать с представителями экономической науки. В этой связи может быть задействован потенциал депутатских слушаний и других форм взаимодействия депутатского корпуса с экономическим экспертным сообществом.

Форма государственного принуждения является важным критерием предела государственного принуждения. Отнесение одной и той же меры государственного принуждения к различным формам представляет определенную сложность. Примером является такая широко применяемая мера государственного принуждения как задержание, которое закреплено статьей 14 Федерального закона «О полиции». Данная мера административного принуждения с учетом цели применения может быть отнесена к административному предупреждению, административному пресечению или административно-процессуальному обеспечению. Это повлечет за собой отличия по субъекту применения, процессуальному порядку реализации и наступаемым правоограничениям.

Значимым критерием определения пределов государственного принуждения выступает закреплёние субъектов, уполномоченных его применять. Реализация мер государственного принуждения происходит посредством индивидуального правоприменительного акта. В этой связи при нарушении субъектной подведомственности применение меры государственного принуждения признается незаконным. При этом следует иметь в виду, что качественная неоднородность государственного принуждения повлекла за собой наделение значительного числа субъектов правами по применению мер государственного принуждения. При этом конкретизация полномочий зачастую осуществляется на уровне подзаконного нормативного правового регулирования. Так, субъекты, которые вправе применять доставление и административное задержание, определены Приказом МВД России от 5 мая 2012 года № 403 «О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию». Следует обратить внимание, что в настоящее время более семидесяти видов субъектов наделены административно-юрисдик-

¹ См.: Федоров И. З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 134–140.

² См.: Ахпанов А. Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. Караганда, 1989. С. 22–23.

³ См.: Струков А. В. Указ. соч. С. 10.

ционными полномочиями (глава 23 КоАП РФ). Учитывая сложность экономических отношений, опасность юридических ошибок в ходе привлечения к административной ответственности за экономические правонарушения, целесообразно максимально ограничить численность субъектов, полномочных рассматривать дела об административных правонарушениях названного вида. Перспективным вариантом выхода из этой ситуации могло бы стать формирование административных судов, что предусмотрено статьей 118 Конституции РФ.

Важным критерием пределов государственного принуждения выступает определение исчерпывающего перечня мер, которые могут быть применены в отношении участников экономических отношений. Субъект обеспечения экономической безопасности должен прогнозировать свою деятельность с учетом своего принудительного потенциала. С другой стороны, субъекты экономических отношений обязаны иметь представление о потенциальной возможности применения в отношении них соответствующих мер государственного принуждения. Это в определенных ситуациях может выполнять профилактическую роль, не допустить совершения правонарушений в сфере экономической деятельности и в свою очередь будет способствовать экономии государственного принуждения.

Важным критерием пределов государственного принуждения является закрепление его цели. В этой связи М. Б. Разгильдиева отмечает, что принуждение связано с определенной целью его осуществления, оно всегда направлено на формирование у принуждаемого воли к определенному поведению, требуемому принуждающим субъектом, и в зависимости от этой направленности принуждение определяется как допустимое (правомерное принуждение) или нет (криминальное принуждение)¹. Целью государственного принуждения в сфере экономической безопасности является ее обеспечение. Эта цель конкретизируется на цели более низкого порядка. Ими являются предупреждение, пресечение правонарушений в сфере обеспечения экономической безопасности, восстановление нарушенных экономических отношений, привлечение к ответственности лиц, совершивших

экономические правонарушения. Важно отметить, что степень достижения цели выступает показателем эффективности государственного принуждения.

Одним из критериев пределов государственного принуждения выступает основание его применения. В качестве таковых выступают конкретные юридические факты, при наличии которых применяются данные меры. Значение оснований применения государственного принуждения очень велико, но в юридической литературе отсутствует единство по разрешению заявленной проблемы. Существующие подходы можно объединить в две группы. Сторонники первой считают, что единственным основанием применения государственного принуждения выступает правонарушение. М. Х. Фарукшин отмечал: «Применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случае противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя»². Аналогичную точку зрения разделяет Д. Н. Бахрах, который считает, что применение государственного принуждения может основываться исключительно на правонарушении³.

Установление жесткой связи между правонарушением в сфере экономики и государственным принуждением существенно обедняет ее потенциал и не соответствует действительности, так как за рамками принудительного воздействия остается ряд мер предупреждения и правовосстановления. Сторонники второго подхода считают, что в ряде случаев меры государственного принуждения применяются и не в связи с правонарушением. Известный специалист в области теории государственного принуждения О. Э. Лейст писал, что «ряд принудительных мер, применяемых государственными органами, вообще не связан с охраной правопорядка, а преследуют другие цели (например, принудительное освидетельствование и принудительное лечение лиц, страдающих определенными заболеваниями)»⁴.

Применение мер государственного принуждения в сфере обеспечения экономической

¹ См.: Разгильдиева М. Б. Правовое убеждение и принуждение: Теоретические основы (на примере финансового законодательства): монография / под ред. Н. И. Химичевой. М., 2012. С. 152–153.

² Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 29–30.

³ См.: Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учебное пособие. Пермь, 1969. С. 19.

⁴ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. М., 1962. С. 30.

безопасности не только в связи с фактом совершения правонарушения, но и с угрозой его совершения, а также при наличии других оснований (правовых аномалий) является очевидным. Вместе с тем, необходимо усилить контроль за процессом применения мер государственного принуждения, особенно когда фактическим основанием применения является правовая аномалия. Так, в основе применения мер предупреждения лежит гипотеза о потенциальной возможности совершения экономического правонарушения или наступления иных неблагоприятных факторов для экономических отношений. В этой связи С. С. Алексеев писал, что в ограниченном числе случаев меры правового принуждения могут применяться и для решения государственных задач, сопряженных с экстремальными социальными условиями — военной обстановкой, стихийными бедствиями¹.

Критерием пределов государственного принуждения выступает процессуальный порядок его применения. Детальная процессуальная регламентация мер государственного принуждения является действенной гарантией соблюдения режима законности. Наличие процессуального порядка определяет точные рамки применения мер государственного принуждения. Можно признать, что наличие детальных юридических процедур выступает действенным средством правового воспитания, дает возможность обучить правоприменителя алгоритму реализации мер государственного принуждения, повысить дисциплинированность полномочных на применение принуждения субъектов при осуществлении ими соответствующего вида деятельности. В этой связи степень детализации процессуального порядка применения мер государственного принуждения, как правило, предопределяется степенью правоограничений, которые наступают в связи с применением мер государственного принуждения. Учитывая это обстоятельство, наиболее четко определен порядок привлечения к уголовной ответственности (УПК РФ). Вместе с тем, ряд высокорепрессивных мер государственного принуждения не получили четкой процессуальной регламентации. В качестве примера можно сослаться на процессуальную регламентацию применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия,

что определено статьями 18-24 Федерального закона «О полиции». Вызывает закономерный вопрос закрепление пунктом 4 части 1 статьи 23 Федерального закона «О полиции» возможности применения огнестрельного оружия для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным. Очевидно, что в условиях дефицита времени, в режиме которого реализуется применение огнестрельного оружия, возможна ошибка в определении родового объекта преступления и особенно его тяжести. Такая законодательная регламентация, умноженная на несовершенство процессуального порядка, создает существенную почву для нарушения законности.

Наличие нормативно закрепленных юридических гарантий в процессе применения к субъекту экономических отношений мер государственного принуждения является важным критерием его пределов. Здесь важно не только продекларировать, но и создать эффективный механизм их осуществления. При этом важно в комплексе соединить эти гарантии. Речь идет о таких гарантиях, как государственный контроль, государственный надзор, судебный контроль, общественный контроль. Эффективное функционирование механизма контрольно-надзорной деятельности, умноженное на привлечение субъектов, которые незаконно применяют меры государственного принуждения к юридической ответственности, будет способствовать качественной ее реализации в сфере обеспечения экономической безопасности.

Пределы государственного принуждения зависят от уровня развития общества и государства того периода общественного развития, в котором они пребывают. Наличие демократических традиций, формирование зрелого гражданского общества, позволяют минимизировать границы применения государства. В то же время наличие существенных угроз, например, наличие террористической угрозы, угрозы революции, расширяют границы государственного принуждения, приводят к вытеснению государственным принуждением других методов государственного управления.

Вышеизложенное позволяет заключить, что границы государственного принуждения относятся к числу недостаточно разработанных

¹ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 269–270.

ных теоретико-прикладных проблем, которые требуют безотлагательного разрешения. Эта деятельность требует мобилизации потенциала исследователей, задействования новых методов исследования, в том числе правового мониторинга, творческого взаимодействия с субъектами, применяющими государственное принуждение и осуществляющими контроль за данной деятельностью. При этом следует иметь в виду, что реализацией мер государственного принуждения в сфере экономической безопасности занимаются в большинстве своем сотрудники правоохранительных органов. Наличие самого глубинного комплексного доктринального изложения проблемы пределов государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности и их учет в правоохранительной деятельности будет недостаточным при отсутствии квалифицированного правоприменителя. В этой связи вектор профессионального образования должен быть обращен на подготовку кадров для правоохранительной системы. Законодатель установил достаточно жесткие требования по профессиональному цензу в сфере правоохраны. Так, частью 3 статьи 9 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ к числу квалификационных требований к должностям среднего, старшего и высшего начальствующего состава органов внутренних дел, выполнение обязанностей по которым предусматривает расследование или организацию расследования уголовных дел,

административное расследование, рассмотрение дел об административных правонарушениях либо проведение антикоррупционных и правовых экспертиз, относится наличие высшего профессионального юридического образования, и только в исключительных случаях и на условиях, устанавливаемых МВД России, на эти должности могут быть назначены лица, имеющие другое высшее профессиональное образование и опыт работы, позволяющий выполнять служебные обязанности. При этом важно, чтобы высшее профессиональное юридическое образование было надлежащего качества.

В этой связи необходимо практически обеспечить переход от образования на всю жизнь к образованию в течение всей жизни. Не следует сбрасывать со счетов участие сотрудников правоохранительных органов в научно-исследовательской деятельности, что материализуется в подготовке комментариев, учебных пособий, монографий, диссертаций. В этой связи следует согласиться с мнением профессора И. М. Мацкевича, который, полемизируя со сторонниками запретов получения ученых степеней практиками, отмечает, что «практик практику рознь, и если это человек глубоко мыслящий и вдумчивый, стремящийся обобщить и проанализировать то, что существует, чтобы на этой почве предложить новые подходы, то просто преступно не дать ему реализовать эту возможность»². Учет практического опыта и наличие качественных доктринальных рекомендаций позволит качественно использовать потенциал государственного принуждения в сфере обеспечения экономической безопасности.

Библиография

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — М., 1981. — Т. 1.
2. Ахпанов А. Н. Меры процессуального принуждения: социальная ценность, теория и практика применения. — Караганда, 1989.
3. Ашихмина А. В. Конституционно-правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2009.
4. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учебное пособие / Д. Н. Бахрах. — Пермь: ПГУ, 1969.
5. Жаренов И. П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.
6. Ивлев Р. Ю. Пределы осуществления прав акционеров: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ // Российская газета. 2011. 7 декабря.

² Мацкевич И. М. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России) // Союз криминалистов и криминологов. 2013. № 1. С. 22.

7. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. — М., 1962.
8. Мацкевич И. М. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России) / И. М. Мацкевич // *Союз криминалистов и криминологов*. — 2013. — № 1.
9. Овсепян Ж. И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (Общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). — Ростов-на-Дону, 2005.
10. Разгильдиева М. Б. Правовое убеждение и принуждение: Теоретические основы (на примере финансового законодательства): монография / М. Б. Разгильдиева / под ред. Н. И. Химичевой. — М., 2012.
11. Рогов А. П. Особенности государственного принуждения в правовом государстве: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013.
12. Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания: дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск. 2004.
13. Струков А. В. Правовые пределы принуждения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России: дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2009.
14. Тихомиров Ю. А. Геополитические императивы безопасности российского государства / Ю. А. Тихомиров // *Государство и право*. — 2005. — № 1.
15. Троицкая А. А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008.
16. Фарукшин М. Х. Вопросы общей теории юридической ответственности / М. Х. Фарукшин // *Правоведение*. — 1969. — № 4.
17. Федоров И. З. Применение в досудебных стадиях уголовного процесса конституционных норм, допускающих ограничения прав и свобод человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997.

References (transliterated)

1. Alekseev S. S. *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* / S. S. Alekseev. — М., 1981. — Т. 1.
2. Akhpanov A. N. *Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya: sotsial'naya tsennost», teoriya i praktika primeneniya.* — Karaganda, 1989.
3. Ashikhmina A. V. *Konstitutsionno-pravovoi mekhanizm ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk.* — Volgograd, 2009.
4. Bakhrakh D. N. *Sovetskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoi otvetstvennosti: uchebnoe posobie / D. N. Bakhrakh.* — Perm': PGU, 1969.
5. Zharenov I. P. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v usloviyakh demokratizatsii obshchestva: dis. ... kand. yurid. nauk.* — М., 2006.
6. Ivlev R. Yu. *Predely osushchestvleniya prav aktsionerov: dis. ... kand. yurid. nauk.* — М., 2007.
7. Leist O. E. *Sanktsii v sovetskom prave.* — М., 1962.
8. Matskevich I. M. *Problemy podgotovki kadrov vysshei kvalifikatsii dlya pravookhranitel'noi sistemy stran postsovetskogo prostranstva (na primere Rossii) / I. M. Matskevich // Soyuz kriminalistov i kriminologov.* — 2013. — № 1.
9. Ovsepyan Zh. I. *Yuridicheskaya otvetstvennost» i gosudarstvennoe prinuzhdenie (Obshcheteoreticheskoe i konstitutsionno-pravovoe issledovanie).* — Rostov-na-Donu, 2005.
10. Razgil'dieva M. B. *Pravovoe ubezhdenie i prinuzhdenie: Teoreticheskie osnovy (na primere finansovogo zakonodatel'stva): monografiya / M. B. Razgil'dieva / pod red. N. I. Khimichevoi.* — М., 2012.
11. Rogov A. P. *Osobennosti gosudarstvennogo prinuzhdeniya v pravovom gosudarstve: dis. ... kand. yurid. nauk.* — Saratov, 2013.
12. Sevast'yanov A. P. *Predely sudeiskogo usmotreniya pri naznachenii nakazaniya: dis. ... kand. yurid. nauk.* — Krasnoyarsk. 2004.
13. Strukov A. V. *Pravovye predely prinuzhdeniya v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo sudoproizvodstva Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk.* — N. Novgorod, 2009.
14. Tikhomirov Yu. A. *Geopoliticheskie imperativy bezopasnosti rossiiskogo gosudarstva / Yu. A. Tikhomirov // Gosudarstvo i pravo.* — 2005. — № 1.
15. Troitskaya A. A. *Konstitutsionno-pravovye predely i ogranicheniya svobody lichnosti i publichnoi vlasti: dis. ... kand. yurid. nauk.* — М., 2008.

16. Farukshin M. Kh. Voprosy obshchei teorii yuridicheskoi otvetstvennosti / M. Kh. Farukshin // Pravovedenie. — 1969. — № 4.
17. Fedorov I. Z. Primenenie v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa konstitutsionnykh norm, dopuskayushchikh ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1997.